

ЗАПОВЕДНЫЙ Север

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации
Газета ФГБУ «Объединённая дирекция заповедников Таймыра», №1, август, 2013 г.

**Здания Венеции покоятся на сваях
из сибирской лиственницы**

(стр. 3)

**Алексей РОМАНОВ:
«Ничего аномального
не происходит»**

(стр. 4)

**ИЗ ЛЕТА В ЗИМУ И ОБРАТНО –
ЗА 8 ЧАСОВ**

(стр. 6)

Летний детский лагерь на... севере

(стр. 8)

Фото Дмитрия МУРЗИН

НОВОСТИ ОТДЕЛА ОХРАНЫ**ПОЖАРЫ**

В этом году на Таймыре стоит аномально жаркая погода, и обитатели территории столкнулись с до-

статочно редким для севера явлением — лесными пожарами.

Из-за неосторожного обращения с огнём на одной из баз, расположенных в окрестностях озера Глубокое, произошло возгорание лесного массива. Пожар охватил более 10 гектаров и продолжает распространяться в глубь территории.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ НАЧАЛАСЬ

В июле 2013 года сотрудниками оперативной группы отдела охраны ФГБУ «Заповедники Таймыра» проводились рейдовые мероприятия на территории Путоранского

заповедника и его охранной зоны: озеро Собачье и озеро Глубокое.

Целью мероприятий являлась инвентаризация хозяйствующих субъектов, расположенных в охранной зоне Путоранского заповедника на берегу озера Глубокое.

По маршруту движения посещались объекты инфраструктуры рекреационного назначения, производилась фотосъёмка с фиксацией координат точек застроек. Устанавливались владельцы объектов для последующего выявления правоустанавливающих документов на данные постройки.

Алексей ПЕРВУШИН

ЭКОПРОСВЕЩЕНИЕ**ЮНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ**

В конце учебного года в Норильском лицее №3, имеющем естественно-научную направленность, состоялся Круглый стол по планированию выставки «Человек и природа. Формула успеха» — в рамках Года экологии.

Проект многолетней совместной деятельности «Юные исследователи Таймыра» направлен на использование образовательного ресурса ежегодной тематической музейной выставки и успешно продолжается в системе эколого-просветительской деятельности ФГБУ «Заповедники Таймыра».

ОКНО В ПРИРОДУ

На турбазе «Солнечная» дан старт совместной эколого-просветительской деятельности с «Норникель-классами».

Мероприятие «Окно в природу» прошло в форме интерактивных игр на природе, около 40 участников активно познавали мир по методике Джозефа Корнелла и проектировали «Живой дом». В рамках встречи состоялось награждение трёх побе-

дителей конкурса экологического плаката «Норникель-классов» «Экология жизни» в номинации «Планета — наш дом», которую учредил ФГБУ «Заповедники Таймыра».

На память каждому участнику были вручены буклеты «Зелёная аптека Таймыра».

НОВЫЕ ПРОГРАММЫ

Сотрудники отдела экологического просвещения приступили к разработке новых проектов и программ с образовательными учреждениями региона.

Так, «Формирование гражданской позиции школьников по отношению к природе» прорабатывается со школой №18 (г. Норильск), «Толерантность как вектор позитивного экологического сознания дошкольников» — в совместных планах с детским садом №32 (г. Норильск). Обсуждаются программы совместной деятельности и с учреждениями

образования и культуры п. Диксон и г. Дудинка.

Фаина КУШНИР

КИТЫ В ЗАПОВЕДНИКЕ

В экологической гостиной заповедника «Путоранский» прошли очередные заседания актива Клуба исследователей территории (КИТ).

О своих путешествиях рассказали Сергей Карасёв и Клуб туристов «Таймыр». Первое путешествие состоялось в апреле 2013 года и его совершили два участника — человек и собака, второе — в июле 2013 года

и в нём участвовали 16 человек. Выслушав отчёты, присутствующие рекомендовали ответственным подготовить доклады о своих впечатлениях и находках к IV Конференции Исследователей Территории (КИТ), которая состоится в 2014 году.

Инна ЛИСС

ЗАПОВЕДНАЯ ЗОНА

ЛЕСА ТАЙМЫРА

Мы продолжаем знакомить читателей с заповедными уголками Таймырского полуострова.

Лес — наше зелёное богатство. И, как это ни парадоксально, больше половины покрытой лесом площади в России находится в области распространения вечной мерзлоты. Огромные пространства Восточной Сибири и Дальнего Востока, где распространены вечномёрзлые грунты, заняты лесами, в которых преобладает даурская лиственница. На Таймыре это главная лесобразующая порода. Здесь проходит её самая северная граница.

Лукунский участок Таймырского государственного природного биосферного заповедника представляет собой самый северный форпост лесной растительности в мире. В отличие от более известного участка Ары-Мас, где лес тянется узкой полосой вдоль р. Новой (левый приток р. Хатанга) с координатами 72°28' северной широты и 101°30' восточной долготы и носит островной характер, Лукунский участок (72°34' северной широты и 104°50' восточной долготы) — продолжение сплошного Хатангского лесного массива. Он находится в 40 км южнее п. Новорыбная. В центре его приютилось красивое лесное озеро Томмот. Это долганское название (в переводе — незаморающее) связано с особенностью озера — оно долго не замерзает осенью, но поздно освобождается от ледового панциря. Отдельные льдины в иные годы можно видеть и в августе. Возможно, причина этого явления в глубине водоёма — она достигает 40 метров. Во всяком слу-

чае, такую глубину указывают сотрудники Биологического института Сибирского отделения АН России (ныне Институт систематики и экологии животных), которые измерили его в 1982 году.

Площадь Лукунского участка 9055 га. Насаждения лиственниц здесь более густые и характеризуются большой сомкнутостью крон. Высота деревьев, в среднем, 4-6 метров, диаметр стволов — 8-15

Фото Игоря ПОСПЕЛОВ

сантиметров. Хотя встречаются экземпляры очень коренастые — на уровне высоты груди человека до 25 сантиметров. Подрост (молодые деревца) редкий, одно дерево от другого растёт в 20-30 метрах. В подлеске растут кустарники: берёза тощая, ива сизая и ряд других видов. Широко распространены кустарнички и травы: багульник, кассиопея, голубика, брусника, цветковые травянистые растения, зелёные мхи, лишайники.

До организации заповедника (1979 г.) в этих местах аргипили оленеводы совхоза «Новорыбинский». Поэтому довольно часто встречаются выруб-ки. Чаще старые пни обна-

руживаются вдоль ручьёв, по ложбинам которых и проходили маршруты оленеводческих бригад. Довольно сильно вырублены деревья по склонам холмов, обращённых к реке Лукунской. Из пней формируются стланиковые формы лиственницы, когда из придаточных корней вырастают молодые ветви. Естественную стланиковую форму в виде ползучих, прижатых к земле кустарников лиственница

приобретает на открытых всем ветрам тундровых ландшафтах, где снега мало и бытуют низкие температуры в приземном слое воздуха.

Лиственница вообще удивительное дерево — стройное, красивое, с ажурной густой нежно-зелёной кроной, которая опадает на зиму. Такой её можно видеть в парках и скверах на «материке». У нас на Таймыре это часто неказистое, корявое создание природы. Но как оно борется за жизнь в таких экстремальных условиях!

Лиственничным лесам в России принадлежит абсолютное господство. Из каждых 10 га покрытой лесом площади 4 га занято

лиственницей, из них — это лиственничные леса в районах вечной мерзлоты.

Встречаются три вида лиственниц: Сукачёва, сибирская и даурская. На долю лиственницы Сукачёва приходится 1% покрытой лесом площади, сибирской — 13% и даурской (включая дальневосточные виды) — 86%.

Восточнее Енисея сибирская лиственница соприкасается с даурской. В низовьях Енисея продвигается до 69°40' северной широты, а по реке Пясины — до 70°15' северной широты. Но статус парциальных лесов на вечной мерзлоте без всякой натяжки можно придать даурской лиственнице — северная граница её ареала проходит до устья якутских рек Колымы, Индигирки, Яны, Лены и до низовьев р. Хатанги. Эта порода может существовать в крайних суровых условиях — нетребовательна к теплу и составу почв. Никакая другая порода деревьев на Земле не заходит на север дальше. Живёт даурская лиственница 300-400 лет. Под пологом лиственничных лесов всегда тепло. Благодаря этому в таких местах появляются неплохие урожаи голубики, брусники, грибов.

Древесина лиственницы характеризуется плотностью, выдающимися механическими свойствами. Прочность и долговечность её испытана временем. Известны культовые, хозяйственные и религиозные постройки, сохранившиеся до наших дней, которым по три столетия. В большинстве районов Сибири нижние венцы домов обязательно были из лиственничника. Вспомним и Венецию! Здания этого древнего итальянского города покоятся на наших «землячках» — сибирских лиственницах.

Анатолий ГАВРИЛОВ

Недавно из экспедиции на плато Путорана вернулся Алексей Анатольевич РОМАНОВ — заместитель директора ФГУБ «Объединённая дирекция заповедников Таймыра» по научной работе.

НИЧЕГО АНОМАЛЬНОГО...

— Насколько я знаю, за последние три года это первая экспедиция на плато. Каковы результаты после такого большого перерыва?

— Действительно, я два года не был в Путоранах. В 2011 году уезжал на полтора месяца в Южную

ука в заповедном деле от науки, скажем, в научно-исследовательском институте?

— Я не сторонник разделять такие понятия, хотя есть даже отдельный термин: «заповедная наука». Но моё убеждение, что наука везде одинаковая. Может отличаться по существу — по объектам изучения: птицы, рыбы, насекомые...

Но всё же есть один фактор, который накладывает свою специфику на работу Объединённой дирекции — это территориальный фактор. После объединения «Заповедники Таймыра» под своей ответственностью имеют громадные пространства — это теперь самая крупная в России и наверняка одна из самых круп-

ных в мире, если не самая крупная, охраняемая территория. Поэтому и задачи теперь у нас огромные и очень разносторонние. Хотя бы потому, что географические участки очень разные: от зоны арктических пустынь до подзоны северной тайги. Весь спектр. Но, тем не менее, независимо от территории, есть задачи, общие для всех.

Первое — это ведение мониторинга: наблюдение за естественным ходом природных процессов. Это записано в Положении заповедников и сотрудники

— Отличается ли на-

учного отдела, согласно ему, обязаны вести дневник всех процессов, происходящих в жизни растений и животных...

Пункт второй. Ведутся научные исследования и научно-исследовательские работы по изучению и, по возможности, сохранению редких и вымирающих птиц и животных, занесённых в Красную книгу. Прежде всего — Российской Федерации, потом уже Красноярского края.

Третий пункт. Исследуются наиболее интересные, уникальные явления на каждой из отдельных территорий. И по всем этим трём пунктам мы имеем различия.

— А структура научной работы, направления — это как-то регламентируется Положением заповедников? Например, должно быть столько-то орнитологов или ботаников?

— Исходя из задач заповедника и набираются специалисты. Во всех наших исследованиях основополагающим является слово «комплекс». Нам бы, конечно, хотелось, чтобы у нас был и энтомолог, и териолог, и ихтиолог, и миколог, и так далее — до бесконечности можно перечислять. Но физически мы не имеем возможности ни формировать такой штат, ни набрать столько специалистов, которые были бы способны здесь работать. Поэтому у нас другой путь: основные

специалисты есть — это ботаник, зоологи, экологи, специалисты по крупным позвоночным животным, ихтиологи. Если нужны специалисты по более, скажем так, экзотическим направлениям, то будем привлекать на разовые экспедиции. Ибо зачем, например, специалисту по грибам круглый год пребывать в штате Дирекции? Логичнее его пригласить на месяц, чтобы он осмотрел, какие грибы вышли, собрал материалы, написал отчёт — все довольны.

— Что касается объединения заповедников, стало ли легче в плане экспедиционной работы? Вы ведь больше двадцати лет здесь. Как это происходило раньше, какие изменения ожидаются теперь?

— В разные годы было по-разному. Когда-то удавалось найти спонсоров. Нам долгие годы помогал «Норильский никель». Но по большому счёту, всё это — дело случая. И если основной частью экспедиции получались, то, как правило, благодаря энтузиазму самих учёных. Часто бывали сплавы, но не потому, что мы так уж любим сплавливаться, а потому, что денег хватало на вертолёт в один конец, а выбираться приходилось самим...

Наблюдения проводились и, слава богу, проводятся почти ежегодно в разных районах. В зависимости от доступности и недоступности, помощь спонсоров искали и продолжаем искать. Но с объединением заповедников будет активизирована вся работа по централизова-

ции — будут определены приоритеты по всем трём территориям, будет проведена реструктуризация в направлении материально-технических средств для той или иной территории. Понятно, что кому-то нужны лодки, снегоходы, а кому-то только бинокли. Нужно привести всё это в единую систему, и я думаю, что будет лучше. Ну и аргумент, что территория, вверенная нам в охрану, огромна, равна территории нескольких государств Европы, этот аргумент, думаю, когда будем обращаться в поисках средств для поддержки каких-то проектов, сыграет свою роль.

— **Существуют ли зимние полевые работы или в наших условиях это не предусматривается?**

— Зимние полевые работы в наших условиях практически нереальны. В палатку-то человека не вывезешь. Да и объектов наблюдения нет — белый медведь в берлоге, бурый медведь в берлоге, олень весь уходит в Эвенкию, жизнь замирает. Одиночные лоси, одиночные волки, которые их пытаются поймать. Вся жизнь размазана настолько тонким слоем по территории, что и смысла, по большому счёту, нет. Но такие работы всё же могут быть организованы, для этого мы сейчас и работаем над созданием сети стационаров. Это будут или визит-центры для экскурсий, или кордоны. Впрочем, из объектов охраны, на которые остро необходимо посмотреть зимой, — это путоранский снежный баран, но не лютый зимой, а, например, в марте. Дело в том, что необходимо про-

на и когда-нибудь это случится.

Почему в марте? Чтобы снег ещё лежал, когда животных видно. Потому что летом бесполезно — даже при наличии барана никто никогда его не увидит. Ну, случайно или когда человек знает, что они живут на этом уступе, целенаправленно их будет искать... Но на это нужны чудовищные деньги — на вертолёт, на квалифицированных специалистов... Пока об этом говорить рано.

— **Не могу не поинтересоваться у Вас как у учёного — что же всё-таки происходит с погодой, что это за небывалая жара мучила норильчан почти всё лето?**

— Ничего аномального не происходит. Лишь нормальные, естественные, достаточно мягкие в геологическом масштабе времени, фактически местные, микроколебания погоды и, может быть, частично, климата. В этом нет никаких аномалий с точки зрения каких-то глобальных явлений. Такое было, есть и будет. Циклические изменения погоды и климата — они то в одну сторону, то в другую происходили всегда. Интервалов этих изменений много и они разные. Есть десятилетние циклы, есть сорокалетние, есть столетние... их много очень. И это объективно существующие вещи. Восприятие этой жары как аномальной кажется только в связи с тем, что наша жизнь коротка и, прожив здесь какое-то количество времени, мы успеваем захватить какой-то один цикл, ну два...

*Интервью взяла
Лариса СТРЮЧКОВА*

МУЗЕЙНЫЕ ВЕСТИ

КУДА УЛЕТАЮТ ПТИЦЫ

В Музее природы и этнографии «Заповедников Таймыра» (Хатанга) состоялась встреча ребятишек из детского оздоровительного летнего лагеря «Розовая чайка» с экспедиционной группой, руководимой М.Ю. Соловьёвым — старшим научным сотрудником, кандидатом биологических наук Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Михаил Юрьевич рассказал детям о птицах тундры Таймыра — об их разнообразии, специфике местообитаний. Оказывается, птицы делятся на основные экологические группы, выделенные на основании пищевой специализации: растительноядные, насекомоядные, рыбоядные, хищные, всеядные.

Фото: Татьяна ЖАРКОВА

Доступным языком учёный охарактеризовал миграции птиц, гнездящихся в тундрах Таймыра, факторы, влияющие на их жизнь в тундре, — погодные условия, хищники, доступность и обилие корма и т.д., а также и о роли тундровых птиц в жизни человека и, обоюдно, о влиянии человека на тундровых птиц. Ребята узнали, что огромные, лишённые деревьев тундровые регионы Северной Сибири, Гренландии, представляют собой ареал гнездования более чем 80 видов птиц. После короткого арктического лета многочисленные стаи мигрируют тысячи километров, чтобы попасть в места зимовок в Западной Европе и Западной Африке. Небольшими группами или стаями в несколько сот особей летят они преимущественно вдоль линии побережья и следуют по так называемому «Восточно-Атлантическому миграционному пути птиц». Окрешнув и набравшись сил, весной птицы опять летят на Таймыр. Долганы говорят, что их тянет эффект талой воды, и верят, что от неё молодеют старики, здоровеют больные, а дети быстрее растут.

Узнали дети и о том, что птица, именем которой назван их лагерь, — розовая чайка — эндемик нашей страны, большая часть популяции проводит зиму на льдинах Северного Ледовитого океана, питаясь мелкой рыбой и ракообразными.

Специалисты отдела экологического просвещения Антонина Федосеева, Татьяна Жаркова и Анастасия Чарду подготовили к этому мероприятию наглядный материал по птицам и животным Таймыра.

Зинаида МАРЬЯСОВА

РАБОЧИЕ ПОЕЗДКИ

ИЗ ЛЕТА В ЗИМУ И ОБРАТНО — УСПЕТЬ ЗА 8 ЧАСОВ

По роду своей деятельности я перечитала массу литературы о плато Путорана — и научной, и научно-популярной, но каждый раз, попадая на территорию, понимаю: прав был тот, кто первый сказал, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

У этого облёта территории было сугубо прагматичное назначение. Во-первых — инспекторская проверка подведомственной территории. В марте заповедник «Путоранский» вошёл в состав Объединённой дирекции заповедников Таймыра, и в настоящий момент происходит инвентаризация земель, имеющих кордонов, построек и прочего. Эти сведения необходимы и для организации новой системы охраны территории, и для понимания направлений развития туристической

Лето, Норильск, аэропорт «Валёк». В 14-00 взлёт, и наш голубой вертолёт (просто иллюстрация к детской песенке про день рождения) начинает движение к озеру Кета. Проходим над рекой Рыбная. С высоты она не производит такого печального впечатления, как если бы путешествовать по ней с

инфраструктуры заповедника. Также с 6 июня на озере Кутарамакан работала комплексная научная экспедиция ФГБУ «Заповедники Таймыра» — орнитологи и геоботаники. 20 дней специалисты изучали птичье население кутарамаканской озёрной котловины, и следующим пунктом базирования экспедиции должны были стать окрестности высокогорного озера Негу-Икэн. Поэтому второй целью полёта была переброска экспедиции на место продолжения исследований.

Однако же разрешите мне рассказать об этом путешествии с эмоционально-созерцательной колокольни, ведь если отвлечься от производственных задач, то нам удалось совершить небольшое путешествие во времени — из лета в зиму и обратно.

Летняя стая льдин — привет от зимы. Несколько виражей позволяют полюбоваться и горами Кета, и водопадами на Токинде, которые, к сожалению, не так красивы как в менее сухое лето.

Первая посадка — биостационар «Кета». Семь лет назад здесь только начиналось строительство

нальное здание с панорамным видом на озеро, гараж и все прочие постройки, делающее биостационар частью цивилизации. Я была здесь пять лет назад и приятно удивляет, что «объект» разросся, но не стал чем-то инородным, всё органично и целесообразно. Деревянные тропинки спасают растения от

озеро Кутарамакан, о котором все очевидцы пишут, что оно чрезвычайно похоже на норвежский фьорд. Фьорды я видела только на фотографиях, поэтому сравнивать не буду, изображение и ощущение — вещи разные. Красивое озеро в окружении зелёных гор. Доходим до места впадения Иркинды, открывается красивая панорама — горы Китобо-Чаякит, Чаякит. Жаль, что нельзя отойти от маршрута и долететь до Иркиндинского водопада. Интересно, какой он в этом году — мощный поток, который запомнился мне по предыдущему посещению, или трёхструйный с открывающимся гротом, каким его описывают в отчётах туристы-водники, которым «посчастливилось» сплавляться по Иркинде в маловодные годы?

Вторая посадка, озеро Кутарамакан. Я стою под берёзой, нормальной такой среднестатистической «материковской» берёзой, о которой хочется сказать пресловутую банальность типа «русская красавица». Под ногами трава (не лишайники и мхи), перед глазами — синяя вода

Фото Екатерина ЛИСОВСКАЯ

помощью водного транспорта...

Кета открывается неожиданно и, как всегда, поражает своими размерами. На входе в озеро неболь-

первого дома, а сегодня это — целый комплекс: дом для круглогодичного проживания сотрудников заповедника, три дома для гостей, многофункцио-

вытапывания, с островка вертолётной площадки перекинут мостик.

Время стоянки заканчивается быстро, и полёт продолжается. Впереди

озера, гора, подножие которой утопает в зелени. И если бы не срезанная верхушка горы и осознание того, что я стою примерно на 69 параллели северной

пироты, я бы решила, что волшебным образом оказалась в летней Хакасии. Я знаю о том, что в Путоранах уникальный климат — в каждой озёрной котловине свой. Но одно дело знать, а другое дело ощутить — ведь 20 минут назад на озере Кета, нанося непоправимый урон лишайниковому покрову, я шла по лесотундре к доброй северной лиственнице, чтобы сфотографировать очередную розовую шишку. А на Кутарамакане даже листья шелестят как на «материке». Как говорится, почувствуйте разницу. Кстати, фотографирование лишайниковых шишек становится своего рода норильской традицией, вроде курортных фотографий с закатным солнцем в ладонях...

На Кутарамакане к нам присоединяются собраты по науке, загорелые, комфляжно-пятнистые и немного заросшие, как и положено истинным полёвикам. После спешных приветствий экспедиционное добро быстро перекочёвывает внутрь вертолёта, и опять взлёт.

Если судить по заложеным ушам и показаниям GPS (у кого что в наличии), наш вертолёт поднимается выше и выше, но горы подбираются так близко, что инстинктивно хочется поджать ноги, чтобы не зацепить. Мы над центральной частью плато, высота достигает до 1500 метров над уровнем моря. Плавный поворот — и открывается озеро Аян. Аян не так глубоко врезается в плато, как Кета или Кутарамакан. Тут скорее применим очередной литературный штамп: «как плюшка в неглубокой тарелке». Длинная такая плюшка на огромной печальной тарелке. Вспоминаю, что поверхность озера находится на высоте 468 метров над уровнем моря.

Фото: Екатерина Лисовская

По берегу прыгает тёмное пятно — тень от нашего вертолёта. Вертолёт крошечный — Аян огромный. Огромный и ледяной. Белоснежный лёд, прорезанный крупными тёмно-синими, почти чёрными трещинами. Вдоль берега узкая полоска открытой воды, как траурная ленточка на большом белом флаге. Мы проходим над Аяном с юга на север — 55 километров серо-коричневого камня и белого льда. Путораны, лето.

Монотонный пейзаж

убаюкивает. Но когда до конца озера остаётся совсем немного, среди пассажиров прокатывается волна оживления — медведь по правому борту. Я не слишком зоркая, поэтому смотрю через объектив фотоаппарата. Объектив тоже не очень зоркий, поэтому сначала вижу только бурое пятно невнятной конфигурации. Перемена очертаний, и становится видно: медведь, стоящий на задних лапах. Если бы в этот момент он поднял лапу и помахал вслед, я бы не удивилась — волшебная страна, волшебные медведи.

Наконец после почти 2-часового полёта посадка. Озеро Негу-Икэн, высота почти 1000 метров. Мы на плато, вокруг каменная пустыня, как на фотографиях арктического побережья. Кажется, что поверхность абсолютно плоская, но если начать двигаться, то ноги чувствуют то, что глаза не воспринимают, — пригорочки, ложбинки и прочие неровности рельефа. Разность между зрительными образами и физическими ощущениями производит странное впечатление.

Россыпь серых камней с пятнами лишайников. Зелёно-сиреневые подушки остролодочника с жёлтыми каплями лютиков и полярных маков. Тут же микроснежинки — пара квадратных сантиметров снега, притаившегося в тенёчке между камней. Здесь прохладно, градусов пять-семь выше нуля. По ощущениям — уютный сентябрь. Холодный ветер — постоянный напор воздуха, сильный, но через какое-то время перестаёшь обращать на него внимание, так как кажется, что это неотъемлемое свойство места.

Стоянка долгая, и есть возможность поговорить с коллегами. Им предстоит

ещё целый месяц работы в этом не слишком гостеприимном месте. Однако оптимизм, с которым они воспринимают окружающую действительность, заразителен настолько, что начинаешь завидовать: счастливые люди, будут заниматься интересным делом в интересном месте.

Пока пился чай с разговорами и пирожками, особенно любопытные опытным путём установили, что в озере водится голец. Что ж, диетическое питание экспедиции обеспечено. И как ни печально, но приходится прощаться, коллег ждёт обустройство лагеря, а нас — возвращение домой.

На обратном пути мы попали в зиму. Север Путоран, до горизонта белое поле, расчерченное тёмными гривами базальта. Снег и камень, и даже солнце холодное. Кутаюсь в куртку, зимнюю, мысленно благодарю человека, который в приказном порядке включил этот предмет гардероба в перечень моего снаряжения. Далеко внизу на дне каньона река — Микчанда. Сейчас пейзаж мало отличается от фотографий, сделанных в апреле, разве что поверхность реки не белая, а жёлтая, когда в ней отражается солнце. Дальше озеро Лама, видно плохо — мешает дымка.

Когда горы оказались позади, я не знаю. Длинный день, впечатлений оказалось так много, что в какой-то момент я просто отключилась и задремала. Открываю глаза — обрывок реки, бетон взлётно-посадочной полосы, а на горизонте город. Это тоже красиво, но совсем по-другому. Лето, Норильск, аэропорт «Валёк», 22-00, тишина, вертолёт в колебаниях горячего воздуха, конец путешествия.

Екатерина ЛИСОВСКАЯ

АКТИВНЫЙ ОТДЫХ

ЛЕТОМ — НА СЕВЕР

Второй год подряд на острове Ары-Мас продолжает работу летняя эколого-этнографическая школа.

На занятиях, которые проводятся в этой школе, дети всё делают вместе с сотрудниками Хатангского музея-заповедника. В первый день по прибытию в лагерь все приняли участие в установке чума, ознакомились с внутренним убранством жилища.

Специалист отдела экологиче-

предков. Экскурсию по местностям лагеря проводят сотрудники отдела научной исследовательской работы заповедника «Таймырский» Михаил Рудинский и Анатолий Гаврилов, а сотрудники отдела охраны Виктор Петрусев, Михаил Карбаинов и Дмитрий Скачко ведут уроки техники безопасности: на воде, при пожаре, на суше.

Программа летнего отдыха очень насыщена. Кроме бесед, уроков, экскурсий, планируются и спортивные мероприятия, спортивная рыбалка, которые организованы

Евдокия Афанасьевна Аксёнова рассказывает ребятам о традициях и обычаях

Андреем Николаевым — педагогом Хатангской средней школы-интерната — и Виктором Петрусевым

— сотрудником отдела охраны. С долганскими настольными играми детей знакомит специалист отдела экологического просвещения Татьяна Жаркова. Дети принимают участие и в оформлении музея «Ары-Мас — самый северный лес мира».

Сотрудники музея-заповедника запланировали экскурсии для детей на озеро Богатырь-Кюель, в район

Ары-Мас представляет собой самый северный в мире островок леса. Он находится в среднем течении р. Новая, левобережье Хатанги на 72°28' с.ш., 101°30' в.д. и отделён от лесотундры полосой субарктических тундр шириной 30-40 километров. Протяжённость участка вдоль реки Новой 25 км, при ширине — 1-4 км. Ары-Мас является заповедной территорией Таймыра, создан для сохранения и изучения растительного и животного мира.

р. Захарова Рассоха (место раскопки Хатангского мамонта), в район ясачного зимовья. Всё это очень нравится детям, ведь среди них есть те, которые поехали в лагерь уже во второй раз.

Татьяна ЖАРКОВА

Обращение Дирекции «Заповедники Таймыра»

Объединённая дирекция «Заповедники Таймыра» обращается к местному населению и туристам с просьбой воздержаться от применения огня для приготовления пищи, убирать за собой весь мусор после отдыха на открытом воздухе: стекло и бумага могут стать причиной возгорания, пластик является очень токсичным горючим материалом.

ПОМНИТЕ!

Неосторожное обращение с огнём может привести к экологической катастрофе!

Учредитель: ФГБУ «Объединённая дирекция заповедников Таймыра» Издатель: ООО «АПЕКС» «Заповедный Север», август, 2013, №1. Подписано в печать 09.08.2013. Заказ №79635. Отпечатано в полном соответствии с оригинал-макетом в ПК Sitall: Россия, 660074, г. Красноярск, ул. Борисова, 14. Адрес учредителя: 663305, г. Норильск, ул. Талнахская, д. 22, под. 2, тел./факс: (3919) 34-47-28. Адрес издателя и редакции: 663305, г. Норильск, ул. Талнахская 13/1, тел. (3919) 42-32-38, e-mail: apex.norilsk@yandex.ru, сайт: www.apex-norilsk.livejournal.com. Тираж 500 экз. Распространяется бесплатно. КАТЕГОРИЯ 12+

Главный редактор
Лариса СТРЮЧКОВА

Перепечатка материалов
допускается только
с разрешения редакции.
© Издательство ООО «Апекс».